

СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ. РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ КОНГРЕССА

Автор: Л. Г. ТИТАРЕНКО

ТИТАРЕНКО Лариса Григорьевна - доктор социологических наук, профессор Белорусского государственного университета (Минск). E-mail: larisa166@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются актуальные проблемы теоретической социологии. Автор размышляет о новых тенденциях ее развития, месте отечественных социологов в мировой социологии. Основой статьи послужили материалы 38-го конгресса Международного института социологии (МИС), прошедшего в июне 2008 г. в Будапеште.

Ключевые слова: теоретическая социология, социологические конгрессы, развитие социологии, современная социология, тенденции, методология, Международный институт социологии, 38-й конгресс.

Международные научные конгрессы, как зеркало социологии, ее "моментальный снимок" на определенном этапе, позволяют участнику получить некое общее представление о состоянии науки, стимулируют осмысление ее развития. Сегодня МИС - главная дискуссионная трибуна теоретической социологии. Если конгрессы Международной социологической ассоциации (МСА) собирают несколько тысяч социологов, то форумы МИС более камерные; они предполагают постоянное общение участников, что является большим плюсом для рефлексии происходящего. Достижению глубокого осмысления теоретических проблем способствует большое количество пленарных заседаний, на которые собираются все участники, идут научные дискуссии, тогда как в МСА основная работа идет в исследовательских комитетах, обособленных друг от друга. Можно сказать, что МИС ориентирован на развитие теоретической социологии, а МСА - отраслевых социологии. Отличие между МСА и МИС состоит еще в том, что МИС - это сообщество отдельных ученых, а не организаций (хотя МИС-член МСА).

В последние двадцать лет возросла роль МИС в обсуждении теоретических проблем социального развития. На его предыдущих конгрессах обсуждались, например, противоречия взаимодействия индивида и организаций в условиях глобализации, природа и формы насильственных конфликтов, пути и формы модернизации стран, регионов и континентов, трудности развития глобального гражданского общества. Единственным критерием обсуждения является научность, что создает атмосферу совместного творчества, которая является "визитной карточкой" конгрессов.

На повестку 38-го конгресса, имевшего официальное название "Социология смотрит в двадцать первый век: от локального универсализма к глобальному контекстуализму", были вынесены фундаментальные междисциплинарные проблемы, которые предлагалось переосмыслить в свете процессов глобализации: что означает сегодня "человеческая природа" и чем мир человека качественно отличается от мира животного? Какова природа социальных процессов, чем они отличаются от процессов естественных? Насколько успешно социально-политические концепции современности "схватывают" сущность реального современного мира? Как соотносятся современные социальные концепции с классическими теориями, анализировавшими те же аспекты?

Каково сегодня взаимоотношение между научными знаниями, политическими представлениями и религиозными верованиями? Естественно, не ставя задачу дать окончательные ответы на эти вопросы, конгресс попытался определить нынешнее состояние теоретической социологии, ее возможности в анализе современности.

Если сравнить круг обсуждавшихся вопросов с проблемами 8-й конференции Европейской социологической ассоциации (Глазго, 2007), можно выделить общие "проблемные узлы". Центром внимания научной общественности остаются **социальные проблемы, порожденные процессами глобализации**. Их обострение свидетельствует об усложнении мировой социокультурной динамики. Появляются качественно новые формы известных социальных феноменов, которые требуют для теоретического осмысления нового или обновленного теоретико-методологического инструментария [1]. Основное внимание конференции в Глазго было сосредоточено на возникновении новых конфликтов в обществе и, соответственно, на необходимости поиска новых средств анализа этих конфликтов в социуме. В фокусе конгресса МИС находились, главным образом, теоретические и эпистемологические проблемы: как социологи определяют глобализацию, чем это определение отличается от дефиниции глобализации в экономической и политической науках, какие методы предпочтительны для анализа локальных и глобальных процессов, что сегодня определяется понятием "контекст" и т. д. Не останавливаясь на описании пленарных заседаний, скажу лишь, что все они были посвящены рассмотрению указанных проблем; каждое заседание включало доклады социологов и представителей других социальных и/или естественных наук.

Конгресс продемонстрировал сохранение неразрывной связи между классической и современной теоретической социологией. Практически в каждом выступлении, анализируя современность, ученые обращались к классике, особенно к творчеству М. Вебера и Э. Дюркгейма. Пленарный доклад мэтра американской социологии, профессора университета в Беркли Р. Беллы (Bellah) был размышлением на тему отношения к социологическому наследию, как источнику, ресурсу или ненужному грузу прошлого? Сделав экскурс в историю социальной мысли, Белла показал социальные теории разных эпох, начиная от Платона, отличия трактовок термина "теория" в то или иное время, остановился на характеристике теорий, созданных в так называемые "осевые века" [2], - поворотные точки мировой истории, высказал мнение, что новый "осевой век" наступил в конце XX века. Это значит, общество вступило в этап качественных преобразований, для объяснения которых понадобятся новые социальные теории. В целом, по мысли Белла, "осевые века" породили два типа теорий: утопические и критические. Последние использовались как интеллектуальные инструменты для реформирования общества, либо для его подавления и угнетения. Данная характеристика социальных теорий, по его мнению, релевантна и на современном этапе развития социологии, когда только от самих социологов зависит, будут ли их теории инструментом добра или орудием зла.

Затронутая в докладе Р. Белла проблема осевых веков тесно связана с одной из центральных тем конгресса - **глобализацией**. Поскольку о глобализации написано бесчисленное множество книг и сегодня мир действительно характеризуется процессами глобализации, интерес ученых сфокусировался на том, что реально принесла она в тот или иной регион мира, является ли уникальным феноменом современности. В социологии и в экономике показано, что глобализация не является уникальной [3]. История пережила несколько более ранних этапов глобализации. Поэтому, например, некорректно называть наступивший век "веком глобализации"; скорее, его просто следует признать новым "осевым веком" (Х. Йоас) или "веком трансцендентности" (выход за некие "пределы"). Тем не менее, конец XX - начало XXI вв. - уникальный период времени, когда процесс глобализации, кажется, охватил все уголки земного шара. Однако выражались сомнения и в этом: ученые показали, что глобализация не решила проблем бедности, не сделала народы и страны равными, не облегчила доступ к ограниченным ресурсам. Напротив, она способствовала эскалации существующих

проблем, обострила конфликты и породила новые, неизвестные прежде (Г. Монтереску, Дж. Мартин, М. Сакаи, Х. Хамада).

Современное общество, по мнению большинства ученых, становится "**обществом неопределенности**" и рисков. Начиная с У. Бека, социология признала неопределенность характерной чертой современности. В мире нет больше жесткой детерминации процессов и явлений, присущей обществу на более ранних этапах развития: общество усложнилось настолько, что его невозможно объяснить с помощью детерминистских моделей и схем.

Глобализация, неопределенность и риски связаны с феноменом **мультикультурализма**, который предполагает признание многофакторности и многоаспектности социального развития и системной методологии его изучения. Не отбрасывая цивилизационный подход, мультикультурализм допускает, что в конкретных случаях и конкретных обществах имеют место явления, которые можно понять лишь в контексте разных цивилизаций; они сосуществуют в обществе, чрезвычайно запутывая пути культурно-исторического развития объекта. Исследовать такие объекты в рамках традиционных парадигм и моделей невозможно. Требуется инновационный подход, конструирование новых теорий и моделей развития. Но иначе социология не сможет выполнить свою теоретическую функцию в двадцать первом веке, не будет способна дать научную картину социальной реальности, используя адекватные теоретические конструкты. В пленарном докладе "Будущее как культурный факт" известный американский глобалист и социолог культуры А. Аппадурай продемонстрировал это положение на анализе культурных ситуаций в ряде стран. Его доклад был сделан в русле идей, которые автор развивал в публикациях последних лет [4]. Автор подверг критике стереотипы, согласно которым глобализация сглаживает различия между странами и нациями. По его мнению, напротив, глобализация актуализирует необходимость подхода мультикультурального. Например, при изучении стран и народов "культурного перекрестья" (в нашем регионе - Беларусь, Прибалтика) нельзя подгонять их под простые модели и теории. Аппадурай считает в таких случаях более корректным применять теорию многовариантности модернизации, а не единой универсальной (западной) модели.

Вторая центральная проблема конгресса, которая признана одной из наиболее актуальных в современной методологии социальных наук, - проблема **контекстуальности**. Она означает, что всякое событие, явление, процесс необходимо анализировать в рамках культурно-исторической среды, породившей это явление/процесс. Прежний поиск универсальных категорий и универсальных моделей, пригодных для любой страны независимо от ее социально-исторического своеобразия, сегодня признан неадекватным и по сути дела отвергается (Ш. Айзенштадт, Х. Новотны). Это означает отказ от многих прежних аналитических моделей, объяснительных теорий. Даже такие общепотребимые понятия, как глобализация или модернизация, предлагается рассматривать применительно к конкретному этапу развития региона, страны, мира: Европа, Азия, Америка. Так, американский политолог Т. Каротерс, проанализировав успехи и неудачи демократизации за последние 25 - 30 лет в пленарном докладе "Является ли линза демократизации все еще полезной для понимания глобальной политики?", сделал вывод, что западное (в данном случае, американское) понимание демократии и навязывание странам единого механизма демократизации оказались нефункциональными. Большинство стран мира, которые в конце прошлого - начале нынешнего века делали выбор между демократией и другими политическими режимами, совершенно по-иному интерпретировали и демократию, и собственные политические интересы. В результате так называемая "третья волна" глобальной демократизации "захлебнулась" [5]. Это не "гибель демократии"; современная социальная наука нуждается в новом понимании демократии, в признании множественности ее современных форм, ввиду усложнения социально-политических процессов в мире. Данный вывод имеет непосредственное отношение к России, где процессы демократического развития следуют путями, отличными от тех, что были разработаны западными авто-

рами. Научно обоснованное признание дивергентности процессов мирового развития, механизмов и путей демократизации, модернизации, - важный методологический момент последних лет развития социальных наук, включая социологию.

Именно локальность, конкретика наполняют модели реальным содержанием, позволяют применять их в анализе эмпирического материала. В противном случае (т. е. в случае неучета локального контекста) социология может дискредитировать себя в глазах общественности, политики, населения той или иной страны. Индийский социолог, директор Центра изучения развивающихся стран, Й. Йадав в докладе "Ограниченность, позитивизм и неуловимая публичность: распространение техники глобальных опросов на большинство стран мира" показал, что опросы, которые успешно используются в количественных исследованиях на Западе, не "работают" в Индии. Культурная среда здесь не позволяет получить достоверные данные таким методом. Как считает Й. Йадав, поскольку сельские регионы Индии представляют традиционное общество, многие социологические понятия там имеют совсем иной смысл, чем на Западе (например, религиозность не является предметом публичного обсуждения). Если в межстрановых проектах калькировать анкеты, можно прийти к ситуации "точных замеров" одинаковым инструментарием совершенно разных явлений. Индийский социолог показал на примерах таких опросов, как их данные в Азии используются политиками в интересах манипулирования сознанием масс, что научная общественность с недоверием относится к ним, т. к. даже перевод западных опросников на местные языки (не говоря о достоверности данных) вызывает большие сомнения. Вместо глобальных опросов, проводимых по западной методике в разных регионах мира, Йадав предложил делать акцент на "региональные исследования", используя в каждом регионе теории и методы, соответствующие культурно-историческому контексту.

"Нестыковка" теоретико-методологических контекстов в глобальных опросах имела место и на постсоветском пространстве, когда западные коллеги настаивали на версиях вопросов, абсолютно лишенных смысла в местных условиях. Озвучивание таких результатов на Западе представлялось важным (хотя бы прессе); у постсоветского научного сообщества оно вызвало скепсис, серьезное разочарование непониманием контекста социологами Запада.

Контекст - первый шаг анализа; после него с необходимостью должно последовать сравнение контекстов в разных странах, регионах, ибо социология существует лишь тогда, когда ученый может научно обоснованно сравнить одно состояние объекта с другим, одну страну с другой, чтобы выявить общие и особенные характеристики их развития. Ряд ученых предлагает сравнительный цивилизационный анализ: рассмотрение стран в контексте их культуры, этапа исторического развития, религии. Американский социолог Д. Левин проанализировал культурный контекст Эфиопии через ее сопоставление с Израилем и показал, что в обеих странах, несмотря на наличие доминирующей цивилизации, имели место и проявления иных цивилизаций. Известный американский социолог Э. Тириахьян показал, насколько неправомерно критически рассматривать карикатуры на пророка Мухаммеда, появившиеся в Дании, в рамках собственно датского социокультурного контекста, подчеркнул крамольность подобного явления культуры с точки зрения арабской цивилизации. В данном случае дюркгеймовская методология социологизма объясняет, почему доминирование коллективного сознания в традиционалистских арабских странах не допускает отклонений в оценках пророков и пр. В современном датском обществе, где высоко развит индивидуализм, любая интерпретация фигуры Пророка может иметь место, восприниматься как проявление свободы мнений. Непонимание контекстов приводит к конфликтам: политическим, религиозным, этническим и пр. Только сравнительный цивилизационный анализ позволяет выбрать адекватную теоретическую модель применительно к той или иной проблеме.

Признание контекстуальности одной из ведущих методологических категорий меняет теоретико-методологический набор инструментов социолога, заставляет переосмысливать традиционные представления о предмете социологии. Что предлагается

включать в предмет? Ш. Айзенштадт, Л. Лэнгман, например, подчеркивали, что если социология родилась как "наука о современности" (т. е. ее объектом выступало лишь современное общество), сегодня легитимно социологическое изучение как прошлых обществ, так и общества будущего (появилась сфера исследований - общество будущего). Данная трактовка существенно расширяет понимание объекта и предмета социологических исследований.

Поскольку социальная реальность быстро меняется, в ней появляются **новые важные проблемы**, также обогащая представления о предмете социологии. Миграция - яркий пример: она стала популярнейшей темой исследований. На конгрессе в Будапеште к ней обращались исследователи проблем труда, образования, культуры, молодежи. Предмет социологии расширяется и оттого, что в орбиту социологии втягиваются области, традиционно рассматриваемые другими социальными науками. Производительность труда уже не одно десятилетие изучает и социология, и экономика; человеческое тело, прежде изучавшееся преимущественно физиологами и медиками, нынче - актуально в социологии. Возрождается интерес к темам, которые, казалось, "сошли на нет". Яркий пример - интерес к национальному государству как субъекту социального развития и социологического изучения. Вывод о **национальном государстве** как важном акторе современности разделяется целым рядом социологов (А. Аппадурай, С. Аржоманд). Если 20 - 30 лет назад большинство теоретиков утверждали, что глобализация низводит роль национальных государств до нуля, делает их "виртуальными" и ненужными, сегодня признана важность данной общности. Она не виртуализировалась и находится на подъеме. Поэтому изучение круга проблем развития современного государства должно стать предметом исследования социологов. Таким образом, социология не отказывается от традиционных объектов, но дополняет их новыми, обогащая свое содержание.

Трактовка предмета меняет постановку и решение вопроса о **движущих силах** и акторах современного социального развития. Сегодня не классы и социальные группы (хотя их существование никто не опровергает) наиболее важны в социальном развитии; их место занимают религиозные образования (традиционные и новые), транснациональные движения и корпорации, а также протестные движения, связанные с экологией, антиглобализмом.

Эта тематика была центральной и на конференции в Глазго, где итальянский исследователь Д. Делла Порта акцентировала роль, которую сегодня играют движения социального протеста. На материалах эмпирических исследований во Франции, Италии, Германии Делла Порта показала возникновение качественно новых форм социальных движений, в рамках которых объединяются разные акторы, включая индивидов, небольшие негосударственные группы, массовые неструктурированные образования и пр. [6]. В данном контексте по-новому прочитывается **роль религий** - традиционных, модернистских и постмодернистских, конфессий и сект (Х. Йоас, Г. Шван).

Одним из аспектов возрастания роли религии в жизни общества стал если не отказ от теории секуляризации, то уменьшение к ней интереса и согласие с тем, что тезис о повсеместной секуляризации как следствии развития модерна не подтвердился. В докладе ведущего немецкого социолога Х. Йоаса "Будущее христианства" доказывалось, что теория секуляризации эмпирически не подтверждена и христианская религия увеличивает число приверженцев. По мнению ученого, религиозность населения возрастает; внимание к ней социологов не должно уменьшаться. В начале двадцать первого века не только не исчезли старые религии, но и появилось много новых религиозных движений; они и обусловили выдвижение религии на позиции важного актора социального развития. В ряде традиционных религий наблюдается рост фундаментализма: ислам и православие. Повсеместно наблюдается сращивание религиозных и политических институтов, примером чего могут быть Россия и государства Ближнего Востока. В связи с этим социальной проблемой становится "наведение мостов", диалог

представителей разных религии, в первую очередь - иудаизма и ислама, христианства и ислама.

Профессор университета во Франкфурте-на-Одере Г. Шван предложила новый концептуальный подход к трактовке роли религии в современном обществе. В докладе "Какую легитимную роль может играть религия в отношении демократии" Шван утверждает, что развитие демократии требует в качестве обязательной предпосылки политического участия граждан, определенного уровня их политической культуры, а не развития рыночной экономики. Если религия запрещает верующим участие в политической жизни, исключает их из политического поля, призывает к гражданскому послушанию независимо от характера политической системы, такая религия не может быть признана легитимной по своей политической роли. Однако если религия поддерживает демократические ценности, ее роль в обществе может быть признана легитимной для развития демократии. Шван сделала вывод о том, что в современном западном обществе не верен т. н. "железный закон олигархии", сформулированный Р. Михельсом в начале XX века. По ее мнению, современные граждане имеют высокое образование, владеют информацией, что позитивно сказывается на их политической культуре, развитии демократии и гражданского общества. Поэтому современное общество не порождает олигархию в той мере, что и сто лет назад. Изменение социума ведет к изменению социальных законов и закономерностей, которые можно использовать для объяснения социальных изменений.

В Будапеште с пленарными докладами выступили несколько представителей естественных наук, приглашение которых на социологический конгресс свидетельствует о новом интересе к осмыслению взаимоотношения мира социального и мира природного. Ряд западных ученых настаивает на необходимости сближения естественных и социальных наук. Проблема взаимоотношений двух ветвей знания по-разному решается в конкретных парадигмах - одни признают их равную значимость, другие подчиняют социологию естественным дисциплинам, третьи подчеркивают качественную специфику социального. Завязавшийся на конгрессе диалог социологов и естественников был насыщенным и позволил прояснить ряд теоретико-методологических проблем. Авторы констатировали, что начался новый виток **сближения социологии (и в предмете и в методах) с другими науками** - социальными и естественными (Х. Новотны, С. Швебер). Данный факт подводит к тезису о том, что современная социология не предоставляет "образцовой" методологической картины, не может собственными силами и средствами решать поставленные перед ней теоретические проблемы, не имеет общепризнанных макросоциологических теорий. Теории структуризации Гидденса, социального пространства Бурдьё, коммуникативного действия Хабермаса, макдональдизации общества Ритцера не могут считаться достаточными основаниями для выхода из методологического затруднения, в котором теоретическая социология пребывает не один десяток лет. Вполне вероятно, это состояние стало для социологии перманентным, что обусловлено радикальными изменениями самого общества. Однако данный вывод не помогает решать теоретико-методологические затруднения социологов, зачастую приводящие к заключению (также недостаточно аргументированному) о том, что теоретическая социология вовсе не нужна, так как она не обеспечила общей методологической основы прикладных исследований. Поэтому явления теоретико-методологического кризиса, скепсиса имеют место. Продолжается и поиск макросоциологических теорий, которые могли бы адекватно охватить многообразие социума и позволить осмыслить мир в рамках новой картины мира, созданной социологами.

Обобщая некоторые теоретические моменты развития социологии в современном мире, выделю несколько важных дискуссионных проблем, требующих дальнейшего осмысления и разрешения.

1. Проблема профессиональной подготовки социологов через университетскую систему образования. Социологическое сообщество отказалось от абсолютизации модели "классического" (исследовательского) университета, доминировавшей долгое вре-

мя в Европе [7], и от "универсальных" моделей, подходящих для всех стран вообще. Как подчеркнул ректор Центрально-европейского университета профессор Е. Элкан, массовизация профессии социолога выдвигает задачу дифференциации университетской подготовки социологов. Лишь малая часть студентов должна обучаться по сложным программам и ориентироваться на самостоятельные научные поиски; большинство должны получать базовые знания прикладной направленности, направляться на решение практических задач. Такая "селекция" не означает, что меньшинство, обучающееся по исследовательским программам, составит "элиту общества". Они пополнят ряды профессионалов в науке. Студенты, обучающиеся по "прикладным" программам, пойдут в промышленность, на фирмы, в государственные учреждения и т. п. Вероятно, их социальный статус будет выше статуса ученых, как и их финансовый уровень. Это разделение в обучении, по мнению Элкана, вытекает из дифференциации функций социологии (теоретической и прикладной), т. к. в современных условиях одни и те же лица не могут их совмещать. По мнению президента МИС, шведского ученого Б. Виттрока, каждая национальная система образования может и должна развивать свои формы и типы учебных заведений, не копируя другие страны, а учитывая исторический опыт и свои нынешние потребности; постиндустриальные страны имеют одни проблемы, развивающиеся - другие. Поэтому западные социологи, незнакомые со спецификой стран "третьего мира", неспособны их адекватно понять и анализировать.

2. Транснациональный (международный, межнациональный) характер социологических исследований. Поскольку социальные феномены приобрели в условиях глобализации транснациональное измерение, необходима междисциплинарная транснациональная исследовательская ориентация, которая задействует сравнение результатов изучения одного и того же явления/процесса в нескольких странах. Выявление транснационального измерения предполагает изучение процессов и явлений в нескольких странах по единым методике и инструментарию в рамках избранной парадигмы. Современное техническое, политическое, экономическое и социальное развитие создало возможности для подобных исследований, сделало их чрезвычайно востребованными. Необходимость сравнения научных результатов изучения того или иного явления в разных странах актуализирует значимость сравнительного метода в социологии. Научная социология всегда предполагает сравнение. Сегодня нельзя "замыкаться" в рамках страны. Собственно национальные исследования без выхода на международные (межстрановые) сравнения имеют ограниченный научный потенциал. Сравнительные же исследования нуждаются (1) в отработанной методике, которая учитывала бы уровень теоретического развития науки, семантику социологического языка, контекст страны. (2) Необходим апробированный инструментарий, каждый вопрос которого (особенно при переводе на другой язык) будет адекватно интерпретироваться респондентами и аналитиками. (3) Необходим доступ к накопленной эмпирической базе исследований для профессионалов (например, открывать по прошествии 1 - 2 лет доступ к базам данных международных исследований для желающих, иметь в каждой стране архивы социологических данных). Тогда вырастут достоверность данных и сравнимость результатов. Сегодня совместные транснациональные исследования доминируют в производстве научных знаний, определяют природу знания в социальных науках.

3. Современные международные (транснациональные) социологические исследования не может самостоятельно финансировать ни одно государство. Национальные государства и не заинтересованы в этом, поскольку исследования проводятся в ряде стран и выводы касаются многих обществ. Нужны межгосударственные фонды. Роль национальных государств будет состоять в "подпитке" своих ученых посредством акцентирования их внимания на "национальных" аспектах общих проблем, финансирования направлений, важных "здесь и сейчас". Но и в таком случае "методологическое ядро" исследовательских коллективов должно быть ориентировано на транснациональный общий характер исследования и общенаучные стандарты, качество, признаваемые международным сообществом. В связи с этим международное сотрудничество не может более оставаться по преимуществу международным **обсуждением** на кон-

грессах результатов национальных исследований. Вместо обсуждения результатов "постфактум", социология сегодня требует **коллективного производства** знания о глобализирующейся социальной реальности, международной природе процессов, с которыми имеют дело социальные науки. Этот вывод предполагает активное включение представителей национальных социологии в процесс разработки методологии исследований и объяснительных теорий, которые бы строились как обобщение новых данных.

4. Признание междисциплинарности социологических исследований является абсолютно необходимым условием объективности научного знания. Применительно к теоретической социологии это означает размывание предметных границ между социально-гуманитарными дисциплинами, когда лишь условно можно говорить о разных предметах политической науки и социологии, социальной философии и теоретической социологии, социологии и антропологии. Проведение социологических исследований на всех уровнях требует привлечения теоретико-методологического багажа других наук. Знание родственных дисциплин необходимо современному исследователю-социологу; сдерживание развития социологической науки дисциплинарными рамками непродуктивно. Возможно, на проблему усиления роли междисциплинарности социологических исследований следует обратить более пристальное внимание и российским теоретикам, особенно при попытках создания обобщающих концепций.

5. Изменяющиеся роли и место национальных и региональных социологии в мировом сообществе. Сегодня активизировалась деятельность социологов стран Азии и Африки, особенно Индии и Китая. Ученые этих стран предлагают свои взгляды на современный мир, подчеркивают необходимость считаться с ними, критикуют западные теории. Хотя доклады авторов из стран Азии, Латинской Америки вызывали интерес слушателей, проблематичен универсализм даже для незападных стран представленных ими результатов. Переносимы ли они, например, на постсоветское пространство или страны Центральной Европы? Параллельно с названной, проявляется тенденция уменьшения роли и значимости американской социологии. Ее представители активны, но их количество и их роль на международных форумах уменьшились. "Американизация социологии", характерная для двадцатого века, уходит в прошлое, способствуя усилению роли социологии других регионов. Очевидно, современная социальная наука может и хочет развиваться в каждой стране по-своему, без подсказок и калькирования моделей, по собственной теоретической схеме. В этом свете можно оценивать место российской социологии. После распада СССР ее значение на международном уровне уменьшилось. В теории не выдвинуто собственных масштабных теорий, организационно потерян уровень представительства, завоеванный советскими социологами. Конгресс в Будапеште - наглядное тому подтверждение. Число социологов из России в Будапеште сопоставимо с числом участников из трех республик Балтии. Роли, которые выполняли российские социологи на конгрессе, скромны. Большинство выступало с докладами на регулярных секциях. 2 - 3 секции, организованные россиянами, привлекли внимание в основном российских ученых: более половины выступлений на секциях В. Култыгина и С. Шароновой сделали россияне. Такая стратегия свидетельствует о самоизоляции, не о "включении" в научный мейнстрим. Отсюда - изоляционистский момент: желание обсуждать "свои" проблемы на русском языке, вплоть до пожелания об организации русскоязычных секций, что может привести к отчуждению от процесса коллективного производства научных знаний. В аспектах теории в большинстве докладов преобладала национальная тематика, выводы касались национального и локального уровня, не поднимаясь на уровень парадигмального осмысления проблем. Если прав В. А. Ядов и "в отечественной теоретической социологии кризиса нет" [8], где российские теоретики? Почему их не слышно на международных конгрессах, включая демократичный и открытый конгресс МИС? Даже если социологов-теоретиков всегда мало (Россия не исключение), они должны искать трибуну для выражения своих позиций.

Российские ученые лишились сплоченности в продвижении профессиональных интересов за рубежом, а многие из тех, кто мог бы представить страну за рубежом, не испытывают в этом профессиональной потребности, чувствуя свою научную самодостаточность. Вряд ли такая позиция адекватна условиям глобализации. Если не новых теорий, то открытости, притока научной молодежи, готовности совместно обсуждать проблемы - вот чего ожидает мировое социологическое сообщество от нас. Без профессионального роста и включенности в мировое социологическое пространство нельзя ожидать, что заслуги получат международное признание. Прав С. А. Кравченко: россиянам необходимо "наращивать... работу над имиджем российской социологии" [9, с. 9].

Указанные тенденции могут рассматриваться как парадигматические изменения в научной деятельности в сфере социальных наук. Эти тенденции будут определять лицо социологии 21 века, ее исследовательские приоритеты и научную политику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. The 38th World Congress of the International Institute of Sociology - "Sociology looks at the twenty-first century: from local universalism to global contextualism". Program. June 26 - 30, 2008. Budapest: CEU, 2008; а также: *Кравченко С. А.* К итогам VIII конференции Европейской социологической ассоциации: тематические, теоретические и методологические новации // Социол. исслед. 2008. N 2. С. 3 - 9.
2. Идея осевого времени, осевых цивилизаций разрабатывается многими авторами. См. например: *Jacoby R.* The End of Utopia: Politics and Culture of the Sixties. Berkeley, Los Angeles. 1999; *Eisenstadt S. H.* Multiple Modernities. L., 2002.
3. *Валлерстайн И.* Конец знакомого мира: социология XXI века. М., 1999; *Линдси Б.* Глобализация: повторение пройденного. М., 2006, и др.
4. *Appadurai A.* (ed.) Globalization. Durham, 2001; *Appadurai A.* Fear of Small Numbers. Durham, 2006.
5. См.: *Carothers Th.* Does Democracy Promotion Have a Future? // Democracy and Development. Washington. 2008. P. 121 - 138; *Carothers Th.* A Quarter-Century of Promoting Democracy // J. of Democracy. October 2007, v. 18. N 4.
6. The 8th European Sociological Association Conference. Conflict, Citizenship and Civil Society. Programme. 3 - 6th September, 2007. Glasgow. 2007, P. 33 - 34.
7. См.: *Rothblatt S., Wittrock B.* (eds.). The European and American university since 1800: historical and sociological essays. Cambridge, 1993.
8. Современная теоретическая социология в России: состояние и перспективы // Социол. исслед. 2008. N 2. С. 147.
9. *Кравченко С. А.* К итогам VIII конференции Европейской социологической ассоциации: тематические, теоретические и методологические новации // Социол. исслед. 2008. N 2. С. 3 - 9.